

3. Сок Ан Мин. Исследование взаимодействия спорта социального и школьного / Сок Ан Мин // Журнал физического образования. – 2000. – С. 123–132.

4. Сук Ан Хи. Подготовка преподавателей физического воспитания и исследование системы занятости : дис. ... д-ра пед. наук / Сук Ан Хи. – Чонгжду, 2003. – С. 96.

5. Laird, W. The Laird Technique of Latin Dancing / W. Laird. – Brighton : International Dance Publications, 2003. – 216 p.

УДК 111.852:[221.7+221.3](510)

Чжун Цяньцян,

*соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»,
г. Минск, Беларусь*

СТАНОВЛЕНИЕ КИТАЙСКОЙ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В КОНФУЦИАНСКОМ И ДАОССКОМ УЧЕНИЯХ

Аннотация. Конфуцианское и даосское учения подобны двум ослепительным жемчужинам, освещающим ночное небо китайской эстетики. В истории китайской эстетики, которая является частью китайской традиционной культуры, конфуцианское и даосское учения не только исследуют законы природы, но и заключают в себе разнообразные эстетические идеи.

В статье анализируются эстетические идеи конфуцианства и даосизма и раскрывается глубина и многогранность их внутреннего смысла для лучшего понимания исторического развития и наследования китайской эстетики.

Ключевые слова: конфуцианство, даосизм, эстетика.

Zhong Qianqian,

*Applicant for the Degree of Candidate of Sciences of the Educational
Institution "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk, Belarus*

STUDY AND ANALYSIS OF AESTHETIC THOUGHTS OF CONFUCIANISM AND TAOISM

Abstract. Confucian and Taoist cultures are like two dazzling pearls that illuminate the bottomless night sky of Chinese aesthetics. In the history of

Chinese aesthetics, being part of Chinese traditional culture, they not only explore the laws of nature and philosophy, but also contain a variety of aesthetic ideas.

This article analyzes the aesthetic ideas of Confucianism and Taoism and reveals the depth and versatility of their hidden meanings.

Key words: Confucianism, Taoism, aesthetics.

Китайская эстетика зародилась во времена династии Чжоу (около 1100 г. до н. э. – 256 г. до н. э.). В аспекте идеологического развития династия Чжоу была эпохой перехода Китая от рабства к феодализму и великих социальных перемен. В это время произошло идеологическое раскрепощение, отличающееся «соперничеством ста школ». «Все эстетики данного периода, такие как Лао-цзы, Конфуций, Чжуан-цзы, Сюнь-цзы и другие, были великими философами, а их эстетика – частью их философской системы» [3]. Выдвинутый ряд категорий и утверждений заложил философскую основу для формирования китайской классической эстетики. Почти все теоретические вопросы, обсуждавшиеся последующими поколениями эстетиков, в зачаточной стадии содержались в доциньской эстетике. Иными словами, эстетика конфуцианства и даосизма в доциньский период не только непосредственно повлияла на развитие, но и стала фундаментом и источником китайской эстетической мысли.

Доциньская эстетическая концепция, представителем которой является Конфуций, – концепция добра. Следует подчеркнуть, что красота и добро – два разных понятия. Г. Гегель определил «красоту» как «чувственное проявление идеи» [2]. Для чувственности неважно добро и зло, поэтому доброе должно быть красивым, но красивое не обязательно доброе. Поскольку добро есть преимущественно утилитарная оценка вещей, а красота выходит за пределы утилитаризма, поэтому, выделяя добро, Конфуций подчеркивал единство доброты содержания и красоты формы. «Совершенство» – высшее требование конфуцианской эстетики, а добро – предпосылка красоты. Без добра есть только красивая форма, но нет прекрасного содержания, что нельзя считать истинной красотой. «Единство добра и красоты, а также концепция приоритета добра почти превратились в непреложную истину конфуцианской эстетики

доциньской эпохи» [7]. Позже Мэн-цзы выдвинул точку зрения о доброте человеческой природы и о присутствии у всех людей любви к красоте. Эстетическая теория философа связана с добротой, также он добавил иероглиф «искренность», что придало его теории значение единства веры, добра и красоты. Концепция представителя конфуцианства Сюнь-цзы «о природной склонности ко злу» существенно отличается от конфуцианского учения. Данная уникальная идея легла в основу эстетики Сюнь-цзы и сформировала ее своеобразные черты. Он развил основную конфуцианскую мысль о том, что красота заключается в добре, определяя «добро» «ритуалом». В то же время ученый Лю Ганци указывал, что «из-за теории о природной склонности ко злу учение Сюнь-цзы имеет сильный оттенок утилитаристской теории, в то время как Конфуций и Мэн-цзы забыли об утилитаризме» [5]. В этом также состоит разница между эстетикой Сюнь-цзы и эстетикой Конфуция и Мэн-цзы.

Что касается эстетического суждения, доциньское конфуцианство рассматривало этику и мораль в качестве его основного содержания. Конфуций сказал: «Триста стихов можно выразить в одном предложении: очисти свой разум от умысла». «Очищение от умысла» означает праведность. Во-первых, необходимость придерживаться ритуалов и человеколюбия, во-вторых, – гармонии и золотой середины. Данные рациональные суждения принадлежат категориям этики и морали, исходя из которых, красота есть добро, что похоже на эстетику западного классицизма. В конфуцианстве доциньской эпохи также подчеркивалось, что «среди поэзии, ритуалов и музыки самым важным является ритуал, он используется для достижения гармонии, это учение древних ванов, это красота» [6]. Учение требовало, чтобы поэтическое и музыкальное воспитание подчинялись воспитанию в духе конфуцианской морали, а эстетическое воспитание литературы и искусства – принципам этики и морали, музыкальное воспитание и этикет основывались на «человеколюбии». Поскольку содержание такого рода суждений построено на политической этике, развитие эстетических способностей в конфуцианстве также направлено на развитие нравственности, при этом нормой политической этики считается «служение государю» и «служение отцу».

Можно видеть, что в доциньском конфуцианстве гуманность и добродетель рассматриваются как добро, и эстетический субъект должен накапливать добро для получения эстетического опыта.

Эстетический вкус в конфуцианстве – это стремление к победе разума и реализации утилитаризма, будь то созидание или оценка, требующее соблюдения этических норм и практической социальной значимости. Лирическое выражение стремлений не может превосходить нормы приличия и человеколюбия, оно отражает добро и зло политики и религии в реальной жизни, служит феодальной политике и выступает за гармоничную красоту. Конфуцианский эстетический вкус оказал глубокое влияние на китайскую литературу и искусство, а также получил признание и был принят в качестве ортодоксальной идеи.

Даосская эстетическая концепция Лао-цзы – это иррационализм. Философ говорил, что «бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно оформляются, высокое и низкое друг к другу склоняются, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом» [4, с. 26]. Серия оппозиций в этих словах раскрывает релятивистский характер категорий его философии. Лао-цзы не только признает существование земной красоты и добра, но и считает, что они могут быть превращены в зло и недобро, добро и зло, добро и недобро, по его мнению, все относительно, абсолютные стандарты отсутствуют, но в конечном итоге все возвращается в небытие. Это как бы отрицание существования красоты, что в действительности не так. Лао-цзы считает, что красота есть «Дао», а «Дао» – основа всех вещей, то есть сущность мироздания. Метафизическое «Дао» – естественный закон, который всем управляет. Оно доступно, но невидимо. Это абсолютная красота. Абсолютная доброта есть «великая красота». Понятие «величия» в словах «мир обладает великой красотой без слов» несет в себе смысл бесконечности, бесформенности и беззвучности, что есть высшее состояние красоты и добра. В эстетическом мире Чжуан-цзы он сначала следует логике «Дао», начинает с онтологии, осознает тот факт, что вещи не

могут быть отделены от ограничений времени и пространства, а затем следует путем созерцания «уравнивания вещей» для дальнейшего изучения независимости и путаницы красоты вещей. Наконец, благодаря исследованию и глубокому постижению «небытия» находит способ искупления для решения духовной дилеммы.

Познание эстетических суждений в даосизме доциньской эпохи иррационально и неутилитарно. Даосы считают, что эстетическая деятельность – почти интуитивная духовная деятельность, особенностью которой является забвение добра и зла, выгоды и потерь, забвение себя и вещей и достижение единства себя и внешнего мира. Лао-цзы связывал добро и красоту с «Дао», а сущность «Дао» есть ничто, являющееся абсолютным понятием «неназываемого», поэтому философ отстаивает и отрицает роль и ценность рационального знания и этики. Точно так же и Чжуан-цзы отрицал всякое рациональное знание: «Эстетический опыт может быть только иррациональной интуитивной деятельностью» [1]. Ибо «сущность вещей» может быть только понята, но не выражена словами, это тонкая психологическая деятельность, то есть загадочная психология «спокойного созерцания, интеграции разума и ясности понимания». Несмотря на определенный непостижимый мистицизм, он содержит в себе некоторые тайны, соответствующие чертам эстетической психологической деятельности. Поскольку эстетическая психологическая деятельность есть психологическая деятельность интуиции, восприятия, понимания и непосредственного наблюдения, то познавательный процесс входит в область интуитивного наблюдения от восприятия к рациональности. Важно понимать, что фокус даосской эстетики направлен на иррациональный характер познавательной деятельности и его особую роль в познании эстетической деятельности.

Эстетический вкус даосизма главным образом выражается в рассмотрении системы морали и ритуалов в качестве оков человеческой природы, а реальная жизнь (даже существование человека) считается как «зависимость от мира вещей». Что касается знания, то мудрость понимается как утрата «Дао». Таким образом, эстетический вкус даосизма не рукотворный,

а естественный; он заключается не в реальности, а в фантазии, не в этике, а в природной сущности, не ограничен правилами, а представляет свободу личности, это эстетический вкус «изначальной красоты неба и земли» [7].

В целом можно сказать, что конфуцианство и даосизм имеют не совсем одинаковое восприятие эстетических идей и понятий, образуя фактическую взаимодополняемость и гармоничность. С ходом истории эстетические идеи конфуцианства и даосизма переплетались и проникали друг в друга. Эти уникальные эстетические концепции аккумулировались в традиционных национальных особенностях древнекитайской эстетики. Можно сказать, что эстетика конфуцианства и даосизма подобна двум ослепительным жемчужинам, озаряющим ночное небо китайской классической эстетики.

1. Ван Сяодун. Многоаспектное исследование эстетических идей Чжуан-цзы / Ван Сяодун // Литературное образование. – 2002. – № 7. – С. 132. – На кит. яз.: 王小东. 庄子美学思想的多重面向探究. 文学教育, 2002 (7). – 页132.

2. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика / Г. В. Ф. Гегель ; пер. Чжу Гуанцяня. – Шанхай, 1982. – Т. 1. – С. 142. – На кит. яз.: 黑格尔著. 朱光潜译: 美学. 第1卷. 商务印书馆, 1982. – 页 142.

3. Е Лан. Очерк истории китайской эстетики / Е Лан. – Шанхай, 1985. – С. 7. – На кит. яз.: 叶朗. 中国美学史大纲. 上海: 上海人民出版社, 1985. – 页 7.

4. Завадская, Е. В. Эстетические проблемы живописи старого Китая / Е. В. Завадская. – М.: Искусство, 1975. – 439 с.

5. Лю Ганцзи. История китайской эстетики / Лю Ганцзи. – Аньхой, 1999. – Т. 1. – С. 316. – На кит. яз.: 刘纲纪. 中国美学史. 第1卷. 安徽文艺出版社, 1999. – 页 316.

6. Лю Сун. «Учение о середине» Конфуция и политическая эстетика / Лю Сун // Улинский акад. журнал. – 2022. – № 7. – С. 19–20. – На кит. яз.: 刘崧. 孔子的《中庸》与政治美学. 武陵学刊, 2022 (7). – 页 19–20.

7. Цзяо Синъань. О различиях эстетики доциньского конфуцианства и даосизма / Цзяо Синъань // Журнал китайского языка и литературы. – 2003. – № 3. – С. 21. – На кит. яз.: 焦幸安. 论先秦儒道美学思想之差异. 语文学刊, 2003 (3). – 页 21.